

— первая среди лучших —

Татьяна Устинова – первая среди лучших! Читайте детективные романы:

Мой личный враг
Большое зло и мелкие пакости
Хроника гнусных времен
Одна тень на двоих
Подруга особого назначения
Развод и девичья фамилия
Персональный ангел
Пороки и их поклонники
Миф об идеальном мужчине
Мой генерал
Первое правило королевы
Седьмое небо
Запасной инстинкт
Богиня прайм-тайма
Олигарх с Большой Медведицы
Близкие люди
Закон обратного волшебства
Дом-фантом в приданое
Саквояж со светлым будущим
Пять шагов по облакам
Гений пустого места
Отель последней надежды
Колодец забытых желаний
От первого до последнего слова
Жизнь, по слухам, одна!
Там, где нас нет
Третий четверг ноября
Тверская, 8
На одном дыхании!
Всегда говори «Всегда»
С небес на землю
Неразрезанные страницы
Один день, одна ночь
Сразу после сотворения мира
Где-то на краю света
Сто лет пути
Ковчег Марка
Чудны дела твои, Господи!
Шекспир мне друг, но истина дороже
Вселенский заговор
Вечное свидание
Ждите неожиданного
Селфи с судьбой
Земное притяжение
Призрак Канта
Звезды и Лисы

Устинова

ТАТЬЯНА

Звезды и Лисы
•
Призрак Канта

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Под редакцией *О. Рубис*

Оформление серии *С. Груздева*

В оформлении серии использован шрифт «Клементина»
© Студия Артемия Лебедева.

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Звезды и Лисы. Призрак Канта : романы / Татьяна Устинова. — Москва : Эксмо, 2019. — 544 с. — (Татьяна Устинова. Первая среди лучших).

ISBN 978-5-04-099989-7

Звезды и Лисы

Знаменитый рэпер ПараDon'tOzz, в миру Сандро Галицкий, купается в славе и деньгах. В одночасье все меняется. ПараDon'tOzza обвиняют... в убийстве совершенно постороннего человека, почему-то завещавшего рэперу и его брату все свое имущество. Сандро и Нику всерьез угрожают суд и тюрьма. У братьев нет выхода, они должны во всем разобраться, чего бы это ни стоило, и они вдвоем разгадывают головоломку!..

Призрак Канта

Приключения начинаются, как только Василий Меркурьев приезжает в отпуск в небольшой отель на взморье. Хозяин знакомит его с постояльцами, среди которых... молодая ведьма. Меркурьев, разумеется, ни в каких ведьм не верит. И тут словно в насмешку окружающая действительность начинает шутить с ним странные шутки: старинную книгу о жизни философа Канта словно кто-то читает, огонь в камине загорается сам собой, а на заброшенном маяке происходит... убийство.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099989-7
© Устинова Т.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Звезды и Лисы

— Который?

— Поди разбери, они все на одно лицо!

— Да которого паковать-то?! Или всех?

— Я тебе дам — всех! — мгновенно расшвырял майор Мишаков. — Накатают на нас телегу, будем до пенсии рапорта писать!..

Он огляделся по сторонам.

Комната была огромной, окна в пол, стены не штукатуренные, красного кирпича, с серыми прослойками цемента — мать твою за ногу! — полы деревянные, доски все неровные, такие полы были у мишаковской бабки в бараке на Таганке. Мебель тоже причудливая — словно пьяный деревенский столяр строгал, — одним словом, обстановка богатая, современная. Кругом портреты, и на всех — знаменитый рэпер ПараDon'tOzz. То по пояс голый, руки и торс в наколках, то в экстазе на сцене, то за рулем кабриолета, то верхом на арабском скакуне или мотоцикле. Портреты отличались невиданным разнообразием — писаны красками, выложены лампочками, набиты на досках гвоздями, сконструированы из тонких проводков. Мишаков засмотрелся на один, как раз из лампочек, хмыкнул, pokrutil головой и огляделся как следует.

По всей комнате — на диванах, на полу, на столах и креслах — лежали вперемешку бабы и мужики. Они спали. Некоторые стонали и храпели во сне.

— Кто тут есть Александр Галицкий?! — гаркнул Мишаков. — Отзовись!..

Какое-то тело на ближайшем диване шевельнулось, голова, вроде женская, поднялась и упала.

— Принесите минералочки, — простонало тело. — Там есть минералочка... На кухоньке...

— Который Галицкий?!

Сандро разлепил глаза. Потолок моментально стал валиться на него, и глаза пришлось закрыть.

— Я сплю, — сипло выговорил Сандро. В горле першило, из желудка подступало нечто вовсе нехорошее. — Отстаньте.

Он попытался повернуться, у него не получилось, и надвинулся отвратительный запах то ли табака, то ли чужой одежды, и кто-то крепко взял его за плечо. Сандро замотал головой, чтобы не чувствовать запаха. Желудок полез куда-то вверх и вбок.

— Вы Галицкий? — И нечто железное впилося Сандро в плечо.

То ли от этого железа, то ли от запаха, который стал невыносимым, страдальца стало корчить. Он закашлялся, с трудом сел, и тут его вырвало.

Рядом заорали и заматерились.

Сандро, которому немного полегчало, взялся обеими руками за голову, стараясь, чтобы она не качалась, — качка была ужасная.

— Ты смотри, — удивленно сказал рядом густой, как гудение навозной мухи, голос, — это ж он и есть!

— Кто?

— Рэпер. Как его... ну, знаменитый!.. Он еще в прошлом году все баттлы взял! Пародонтоз, точно!.. Вот этот!..

— Где? — недоверчиво спросил майор Мишаков, подбородком показал на страдальца и поморщился брезгливо. — Слышь, чувак, ты рэпер или ты Галицкий?

— Вы кто? — выдавил из себя Сандро и поднял на них воспаленные глаза. — Вам кого?

— Ты Галицкий?

Сандро кивнул.

— Александр Михайлович?

Тот снова кивнул. Его сильно качнуло, и майор проворно отскочил — во избежание.

— Паспорт есть?

Сандро полез во внутренний карман «бомбера», он спал в куртке, нашарил паспорт и протянул.

— Что вам нужно?..

— Тебя нам нужно, тебя, милый, — сказал майор Мишаков. — Давай, давай, поднимайся потихонечку, и поедем. Лейтенант, ты с той стороны, а я с этой. Ну, раз, два, взяли!..

Сандро ничего не понял. Кто... поедем?.. Куда... поедем?.. Он сообразил, что его куда-то волокут, только в лифте, да и то потому, что неожиданно увидел прямо перед собой отечную, щетинистую желтую физиомордию — свою собственную.

— Ужас какой, — выговорил Сандро, разглядывая себя в зеркало. — Это кто там?..

— Ты вчера как зажигал-то? — спросил рядом майор Мишаков. — Пил, нюхал, кололся? Или все разом?

— Я не кололся, — вяло возразил Сандро.

— Хороший мальчик, — похвалил майор.

...Потом Сандро ничего не помнил — его качало и бросало из стороны в сторону, и он решил, что плывет на подводной лодке и вот-вот начнется бой с противником. Кажется, его еще раз вырвало, потому что вокруг опять заорали и заматерились, и кто-то ударил его кулаком под ребра — больно.

Он осознал себя в тесной комнате на три стола. За столами сидели какие-то люди, и пахло отвратительно. Сандро всегда был исключительно чувствителен к запахам!..

— Галицкий Александр Михайлович, — говорил один из сидящих за столом. — Тысяча девятьсот восемьдесят третьего года рождения, родились в Москве, проживаете тоже в Москве по адресу...

— Дайте попить, — попросил Сандро. Ему было плохо и очень жалко себя. — Там на кухне в холодильнике минералка. Принесите, а?..

Сидящие за столами дружно заржали, как будто по телику показывали финал КВНа, а он был капитаном команды!..

— Ну чего, Александр Михайлович? Будем признаваться? Вот признаемся, и в камеру, а там кран, а в кране водичка!

— Водичка, — с надеждой повторил Сандро.

— Не он это, — сказали в дверях.

— Он, я тебе говорю!

— Тот... такой холеный, а этот облезлый!

— Он с бодуна просто! Облезешь, если столько выпьешь!
Сандро с трудом оглянулся, потарасился в сторону двери, ничего не разглядел и опять повесил голову.

— Да ну, товарищ майор, гиблое дело! Он до завтра не того... не оклемается.

— Мне ждать некогда. Бланки давай, Павлуш.

Сандро морщился и вздыхал, не понимая, почему эти люди никак не сообразят подать ему холодной минералки, аспирина, льда в салфетке — приложить к виску, — почему не проводят в спальню, где он сможет хоть глаза закрыть. И уж совсем непонятно, куда они дели Маргариту Степановну, которая уже давно догадалась бы все это проделывать!..

— Ну, будем признаваться-то? Да не спи ты, чувак, в камере выпишься! Ты дедулю прикончил? Говори, ну?!

И опять удар под ребра. Сандро задышал открытым ртом.

— Товарищ майор, вы поаккуратней, вдруг он это... он? Рэпер знаменитый?

— Плевать я хотел, рэпер он или кто! Я знать хочу, кто старика завалил!

— Где мой брат?! — раздался за спинами возмущенный голос.

Все разом обернулись, а Сандро поморщился от крика.

...Почему никто не понимает, что ему... нехорошо? Почему никто с этим не считается?!

— А вот и второй, — констатировал майор Мишаков. — Галицкий Николай Михайлович собственной персоной, я так понимаю.

В кабинет протиснулся темноволосый взъерошенный человек. Он именно протиснулся, потому что был высок и широк в плечах, а дверь полностью не открывалась — мешал несгораемый шкаф.

— Я Галицкий, — сказал высокий неприязненно. — И я не понял ничего! Я на работе, у меня эксперимент, и вдруг я должен куда-то срочно ехать, давать объяснения! Что происходит?! И при чем тут мой брат?!

Тут он увидел Сандро, сгорбившегося на стуле, сбился и замолчал.

— Вы присаживайтесь, Николай Михайлович, — пригласил майор Мишаков. — Разговор у нас будет долгий. С вами обоими разговор.

— Вы что, били его?!

— Как можно? — перепугался майор. — Мы его по голове только и гладили, только и гладили! А вид у вашего брата неважный, потому что он вчера, видать, сильно... упоролся. Отдыхал, видать, и переутомился.

— Ник, — прошелестел Сандро. — Принеси мне минералки! Там на кухне! И где Маргарита Степановна?..

— Павлуш, — распорядился Мишаков, — налей ты этому воды!.. — Лейтенант не двинулся с места, как будто не слышал. — А вы паспорт предъявите и вот на стульчик присаживайтесь. В ногах правды нет.

Второй Галицкий хотел возразить, но не стал, выволок из угла стул и неловко приткнулся рядом с братом.

Майор Мишаков неторопливо полез в сейф, извлек из него толстую картонную папку и стал развязывать белые записочки. Делал он это долго и сосредоточенно.

...Пусть понервничает, пусть. Ему сейчас только одно и остается — нервничать!.. Брат не в себе, выходит, этому Николаю Михайловичу одному придется весь воз тащить!.. Так что пусть попереживает, самое время переживать.

Николай Михайлович в самом деле нервничал, дергал шеей, облизывал губы, оглядывался по сторонам, время от времени взглядывал на брата, который трясся и качался из стороны в сторону на своем стуле.

Мишаков развязал наконец папку и стал выкладывать на стол бумаги — по очереди. Выложит, полюбуется, достанет следующую.

— Что ж вы так неосторожно? — перестав выкладывать, неожиданно спросил он Галицкого-брата. — Нужно было подождать, покуда дедуля сам... того... отойдет. А вы? Поторопились, поторопились!..

По расчетам Мишакова, второй Галицкий после таких его речей должен был непременно взвиться на дыбы. Но тот лишь мельком посмотрел на майора, поднялся, в два шага оказался в углу, где на столике теснились стаканы и початые бутылки с минеральной водой. Он выбрал стакан почище, на-

булькал в него воды и сунул брату. Тот обеими руками принял его и стал жадно пить, проливая воду на «бомбер».

Все смотрели, как Сандро пьет.

— Вам что нужно? — спросил Галицкий-второй. — Говорите быстрее, мне надо на работу! У меня эксперимент, а я тут с вами!

— Вам вот этот человек хорошо знаком? — И майор Мишаков по одной, как игральные карты, выложил перед Галицким фотографии с места преступления.

Фотографии были... рабочие. Мертвое тело, сфотографированное криминалистом, как положено, а не как показывают в кино. На неподготовленного человека такие снимки производят сильное впечатление. Вот это самое впечатление Мишаков и должен был зафиксировать и затем действовать в соответствии!..

Галицкий мельком глянул на фотографии, забрал у брата пустой стакан, отошел в угол и набулькал еще воды.

Уселся, помолчал и сказал как-то на редкость убедительно:

— По этим фотографиям узнать человека невозможно. По крайней мере, я не берусь.

— Да, труп несвежий, — согласился Мишаков. — Да и убит был... зверски. Ну, хорошо, вот сюда посмотрите. Это прижизненная!

Галицкий посмотрел, на этот раз пристально.

— Нет, я его не знаю, — сказал он.

Мишаков с досадой махнул на него рукой.

— Ну вот, начинается! Хотя бы один душегуб, на вашем месте сидя, сказал что-нибудь другое! А вы все одно и то же — не знаю, не знаю! Скучно с вами.

— Мне с вами тоже скучно, — неожиданно сказал Галицкий. — Мне на работу давно пора!..

— Вы про работу лучше пока забудьте, Николай Михайлович, — посоветовал Мишаков. — Она теперь без вас как-нибудь обойдется.

— Ник, ты зачем приехал? — вдруг спросил Сандро. — Я тебя не звал! И где, мать ее, Маргарита?!

— А он рэпер, да? Знаменитый! — не выдержал лейтенант Павлуша. — Мы поспорили, он или нет? Так с виду вроде он!

— Он, он, — быстро и тихо ответил Галицкий-второй.

— Точно, да? — восхитился лейтенант. — Говорю же — он! Рэпер Пародонтоз!..

Сандро встрепенулся, сделал движение рукой и пробормотал:

— Е-е, бро!..

После чего Павлуша проворно, как белка, выбрался из-за стола и бросился вон из кабинета.

— Так, значит, каяться не будем, — подытожил очень недовольный майор Мишаков, — значит, не хотим мы каяться!..

— Мы, может, и хотим, — опять неожиданно сказал Галицкий-брат, — только мы не знаем, в чем!..

— В убийстве с отягчающими гражданина Милютина Александра Аггеевича, вот этого самого, сорокового года рождения, проживавшего по адресу Подколокольный переулок, двенадцать!..

— Нас в переулке имели суки, — неожиданно захрипел рэпер ПараDon'tOzz, — под ногтями грязь и в цыпках руки, и нам хватило всей их науки, чтоб по ночам приходили глюки о землях иных, где иные шлюхи...

Брат крепко взял рэпера за плечо, повернул к себе, слегка встряхнул и сказал твердо:

— Замолчи.

Сандро поморщился и сделал вялую попытку стряхнуть с плеча братнину руку.

Галицкий-второй перехватил его покрепче и спросил майора Мишакова:

— Чем мы можем вам помочь?

Майор рассвирепел:

— Признание подпишете, и дело с концом! Когда и каким макарон вы с братом — или без брата, или, может, брат без вас! — лишили жизни гражданина Милютина. Самая лучшая помощь будет!..

— Ту-ру-ру, — словно протрубил Галицкий-второй. Подумал немного и продолжил: — Смотрите. Вариантов у нас два на самом деле. Первый: мы сейчас во всем разбираемся, приходим к выводу, что произошла ошибка, и я увожу его домой. — Он кивнул на Сандро. — Вариант второй: вы продолжаете нести всю эту ахинею, я звоню его адвокату, — он опять кивнул на брата, — и дальше как пойдет.

Мишаков исподлобья смотрел на Галицкого-второго.

...Что такое?.. Этот второй — никому не нужный научный сотрудник в никому не нужном научном институте, — должен был оказаться рохлей и мямлей, его следовало ошарашить, взять на испуг, и готово, дело закрыто!.. А он, ты погляди, разговаривает, адвокатов поминает!.. Или он такой храбрый из-за брата, знаменитого рэпера?! Уверен, что тот бабла отвалит, и они оба тихо-мирно пойдут по домам — сладко жить, вкусно есть, много пить, от души нюхать и колотиться?..

Тут Галицкий-второй майору немного помог.

— Вы объясните, — сказал он. — Что за человек на фотографиях? И при чем тут мы с братом?

— А вы не знаете? — уточнил майор. — И даже не догадываетесь?

— Я догадался, что все напрасно, — забубнил на своем стуле рэпер, — ключи в помойку, и жизнь прекрасна, мы станем вместе ходить по крышам, не ждать, что кто-то нас услышит!..

— Сандро, — предостерегающе сказал брат, и рэпер послушно умолк.

Вернулся лейтенант Павлуша — очень радостный — и почему-то оставил дверь в коридор нараспашку.

— Покойный Милютин Александр Аггеевич все свое имущество завещал вам, — сообщил майор Мишаков с явным злорадством. — Этого вы тоже не знали, конечно, и даже не догадывались!.. Месяц назад он завещаньице составил, а на той неделе... того. Зверски убили дедулю. Это вам как?

— Никак, — сказал брат рэпера твердо. — Я не знаю никакого Милютина. Сандро, ты знаешь Милютина?

Рэпер снова было понес околесицу, но брат опять спросил — на этот раз строго, и тот сказал, что никаких Милютиных он не знает и знать не хочет, зато желает знать, куда делась домработница Маргарита Степановна, мать ее.

— Ник, найди ее, скажи, чтобы аспирину принесла! — прохныкал он.

...«Показал бы я тебе аспирин, придурок, — с раздражением подумал майор Мишаков, — ты бы несколько дней голову свою искал, чтобы в нее аспирин засунуть!..»

— Почему вы решили, что завещание в нашу пользу? — спросил брат рэпера. — Мало ли Галицких на свете!..

— Может, и немало, но в завещании указаны именно вы, и паспорта ваши с прописочкой, с номерами, со всеми делами-пирогами. А больше у покойного гражданина Милютина никаких связей нету!.. Ни сродственников, ни друзей, ни знакомых.

— Так не бывает.

— По-всякому бывает. Павлуша, — вдруг заревел майор, — дверь закрой!

Из коридора то и дело в кабинет заглядывали любопытствующие — словно по ошибке! Даже дознавательницы Таня и Соня сунулись по очереди, вид у обеих был взволнованный.

Лейтенант вскочил и прикрыл дверь, но не до конца.

— Кому сказал!..

Дверь захлопнулась перед чьим-то носом.

— Ну что ж, пойдем проверенным путем, хоть и долго это, — заключил майор, — но деваться нам некуда. Спрашивать буду под протокол. Где вы, Николай Михайлович, были двенадцатого апреля?

— Апрель, — неожиданно сказал рэпер ПаpaDon'tOzz человеческим голосом, — самый гнусный месяц!.. В лесу цветет подснежник, а не метель метет, и тот из вас мятежник, кто скажет — не цветет.

— Сандро, — твердо перебил его брат. — Тихо. Какой это был день недели?..

Майор фыркнул и покрутил головой, как бы не веря, что Галицкий не помнит, отлистнул календарь, хотя сам отлично знал, какой это был день.

— Четверг.

— В четверг двенадцатого апреля я был на работе.

— До ночи?

— Почему, нет, конечно. Я уехал часов в восемь.

— Куда поехали-то? В Подколокольный переулок? К Милютину в гости?

— В гости, да, — согласился Галицкий почти весело. — К маме. Двенадцатого апреля мы всегда бываем у мамы.

То, что он говорил «мама», а не «мать», Мишакова позабавило. Ишь, нежности какие!.. Ему сорокет скоро, а туда же — мама у него!..

— Кто это может подтвердить, кроме вашей... мамы?